На какой-то миг я почувствовал себя по-настоящему счастливым.

Вокруг прекрасная природа, свежий воздух. А рядом идёт милая девушка, которая, несмотря на то, что жила не в городе, всё-таки смогла найти для меня время. Часто невзначай я поглядывал на неё, замечая всё новые детали в её образе: родинка на тонкой шее, которую словно ожерелье опутали наушники, крафтовая сумочка из кожи. Мисаки показалась мне натурой творческой. И её часто сменяемые образы наталкивали на мысль, что она поклонница аниме.

Первое время мы шли молча, но в какой-то момент я не выдержал и решил задать давно мучивший меня вопрос:

— Где ты научилась играть в футбол? Да ещё так круто… для девушки.

Конечно я слукавил — она играла лучше, чем многие мои знакомые-мужчины. Тем более, намного лучше меня, что и доказала в прошлой игре.

Мисаки лишь махнула рукой:

— Всё детство провела во дворе с ребятами. Ты, наверное, тоже?

Я кивнул, а сам с сожалением подумал, что на самом деле профукал своё детство в компьютерные игры… Не зря дед так усердно выбивал из меня дурь, когда родители отправили меня на лето в деревню. Таким образом он спас меня от игровой зависимости и мешков под глазами в шестнадцатилетнем возрасте. Если бы не это, то я, наверное, до сих пор сидел бы в четырёх стенах в отчем доме и висел на шее у родителей.

— Может пойдём в музей? — поинтересовался я.

— Музей? Там же скучно. И… — задумалась она. — В этом парке есть музей?

Я засмеялся, ловя недоумение в её глазах — Мисаки точно была не местная, и, наверное, вообще из глубокой деревни, если не знала о такой достопримечательности, как Музей аниме студии Гибли.

— Хохотун!

— Прости. Просто у тебя такой яркий образ. Вот я и подумал, что ты занимаешься косплеем.

Мисаки нахмурилась:

— Ты сейчас сравнил меня с девчонками, которые надевают на себя бутафорские бронестринги и щеголяют по городу, развесив сиськи?

Теперь я хохотал во весь голос, а Мисаки пыхтела как паровоз:

— Я просто люблю всё новое! И это касается моего образа. Что, не нравится?

— Что ты, конечно нравится, — улыбнулся я. — Так к чему это я? Здесь в парке Инокасира находится музей студии Гибли. Смотрела «Унесённые призраками» или «Мой сосед Тоторо»?

В глазах девушки загорелся огонь. Она крепко сжала кулачки и прижала их к груди:

— Я не знала! Вот это подарок, Хироюки! Спасибо тебе! Обязательно пойду! Веди! — верещала она от счастья. А я радовался, что не прогадал с местом для досуга.

— Есть, Мисаки-тян! Следуй за мной!

В это же время я про себя думал, с каким трудом умудрился достать эти билеты. Пришлось купить их втридорога у перекупщика, потому что билеты в данное культовое заведение разлетаются в сезон как горячие пирожки. Сюда стекаются все туристы мира, которые хотя бы немного знакомы с мультфильмами студии Гибли.

О том, чтобы остановиться у храма богини уже не могло быть и речи — Мисаки хотела только в музей.

До музея мы шагали минут пятнадцать, и это было быстро — Мисаки шла широким шагом, ведь у неё был стимул. Мы могли бы поехать на автобусе, который был сделан в виде оранжевого плюшевого кота. Но на тот момент он ещё не вернулся с предыдущего рейса. Да и не было никакого смысла сидеть в этой консервной банке, когда вокруг такая красота: раскидистые деревья, резные скамейки и уютные закутки, зеркальная гладь пруда и пешеходные мосты над ним.

— Значит ты не местная? — спросил я, как бы невзначай.

— Да. Я из посёлка Намегава, что близ города Кумагаи. Пятьдесят километров отсюда. А что?

— Просто интересно.

— Не стыдно гулять с деревенщиной? — рассмеялась она.

Я только фыркнул — она совсем не походила на какую-нибудь крестьянскую дочку из глухой

провинции.

— Может для кого-то это и проблема, но уж точно не для меня. Если я вдруг окажусь в твоей деревне, тебе же не будет стыдно со мной гулять?

Она сверкнула взглядом, но не сказала ни слова, ведь впереди возвышалась статуя робота из «Небесного замка Лапута»...

— О великий Будда! Я самая счастливая девушка на планете!

И она как ребёнок побежала сломя голову, а я следом за ней, пытаясь не отставать. Рядом с воротами как раз парковался автобус с новыми туристами. Контролёр проверяла билеты и выдавала взамен карточки с кусочками киноплёнки внутри. Мне достался билет с тремя кадрами из «Принцессы Мононоке», а Мисаки из «Порко Россо».

Мисаки активно фотографировала всё вокруг. А ещё самозабвенно улыбалась в камеру, часто делая сэлфи в разных позах, тем самым заставляла меня краснеть. Никогда не понимал такого повышенного самолюбования. Хотя для девушек это вроде бы и нормально.

В один момент сотрудница музея предупредила меня и Мисаки, что снимать в здании музея запрещено — тут красноволосая "фотомодель" приуныла. И утешал бы я её долго, если бы из окна стилизованной кассы на нас не пялился пузатый Тоторо. Улыбка снова коснулась её лица, и девушка ускакала посмотреть поближе сей музейный экспонат через окно.

Хоть я бывал здесь, и не раз, но музей всё так же производил чудесное впечатление, которое посещает тебя в детстве, но, к сожалению, с годами проходит. Как вера в Санта-Клауса или зубную фею. Здесь же дух детства витал в самом воздухе, жил в этих стенах и проецировался в эфир в виде экспонатов, стендов с рисунками и кинематографическим оборудованием. Нам было весело гулять по этому месту. Мы даже поднялись на крышу музея, откуда открывался живописный вид на парк. Полтора часа экскурсии, включавшей в себя ещё и просмотр особой короткометражки студии, а также прогулку по кабинету Миядзаки, пролетели как один.

Изрядно проголодавшись, мы зашли в кафешку и поужинали местной стряпнёй, которая, к сожалению, оказалась совсем никудышной. Но, Мисаки была так счастлива тем, что попала в музей, что вовсе не замечала этого.

— Не ожидал, что тебе здесь так понравится, — бросил я, наматывая лапшу из супа на палочки.

— Не знаю, как, но ты, Хироюки-кун, попал в самую точку! Я давно уже мечтала попасть в это место. Но из-за того, что я полнейшая растяпа, даже не запомнила, где оно находится, — ответила Мисаки, уплетая рис с курицей.

На душе было хорошо — мне удалось произвести на неё приятное первое впечатление. От местной еды не "колбасило", как от мексиканской, поэтому можно было надеяться на продолжение вечера. Впереди была намечена плотная культурная программа, и я очень хотел упрочить наши с Мисаки зарождавшиеся тёплые отношения.

— Расскажи о себе, — попросил я, закончив с едой и приступив к десерту — мороженому с фруктами.

— Да что рассказывать — месяц назад закончила школу. Езжу в Токио на вступительные экзамены — поступаю в медицинский на педиатра. Останавливаюсь пожить у тёти.

Теперь всё встало на свои места — Мисаки не пыталась выглядеть школьницей. Она ею и была совсем недавно. Чёрт! А сколько же ей лет? Неужели я, если всё срастётся, окажусь на месте Ючи, когда придётся ждать несколько годков до женитьбы, прежде чем...

Эх, Хироюки Тагава! Начинал за здравие, а закончил за упокой!

Насладился видом прелестей замдиректора Токугавы и перенёс свою похоть на девушку, с которой общаешься лишь второй раз в жизни? А сколько было праведных мечтаний о той самой единственной, к которой испытывал бы лишь платоническую любовь... Да что греха таить, всё равно на каком-то этапе взрослые мужчина и женщина должны вдвоём ложиться в постель. Кстати, насчёт взрослости...

— Получается, ты ещё несовершеннолетняя? — спросил я прямо, начиная тут же краснеть. Ибо так хотел узнать эту информацию, что не смог придумать ничего более гениального.

Мисаки скуксилась и отложила еду — сейчас она стала больше похожа на озлобленного гремлина, чем на милую девушку:

— Как тебе не стыдно спрашивать такое у девушки?! — выпалила она. — Это же практически прямой намёк на секс!

— Прости! Прости! — принялся я извиняться, проклиная себя на чём свет стоит. Как же я мог всё так быстро испортить?!

Наверное, я выглядел совсем уж жалко, поэтому Мисаки вдруг улыбнулась и звонко рассмеялась:

— Я пошутила!

— Я тоже, — брякнул я с досады.

— Ты забавный парень, Хироюки-кун. К твоему сведению, мне уже двадцать. И я могу гулять с парнями, что сейчас и делаю. Ещё вопросы есть?

— Больше никаких! Только предложение прогуляться по парку.

— Принято, — сказала она, вставая.

Следующим мероприятием по плану была прогулка на лодке. Правда, я немного сомневался в своих силах, ведь ни разу в своей жизни не сидел за вёслами. К счастью, мне не пришлось рисковать, чтобы ненароком не опростоволоситься, потому что все лодки были заняты. А ждать ни мне, ни Мисаки не хотелось, тем более уже вечерело. Поэтому мы продолжили прогулку по парку, купив пару рожков мороженого.

Вскоре мы добрались до маленького детского зоопарка, где когда-то жила печально известная слониха Ханако. Она провела в этом месте более шестидесяти лет, не имея возможности выйти дальше своего бетонного вольера, где не было ни деревьев, ни травы, ни её соплеменников. Я всегда был горд своей отчизной и моим народом, но этот вопиющий пример человеческого эгоизма, вселял в меня стыд за соотечественников.

Как ни странно, но о слонихе Ханако Мисаки оказалась наслышана, и поэтому наотрез отказалась идти в этот зоопарк. Несмотря на то, что из-за этого билеты, купленные мной заранее, пропадали, я всё-таки был горд за неё. Потому что тоже, как и весь Токио, сожалел о смерти измученного животного в две тысячи шестнадцатом году. Жестокую администрацию зоопарка стоило бы разогнать, а животных разместить в более лучших условиях. Но воз и ныне там. Как ни бились защитники животных, администрация города ничего не сделала, а зоопарк остался в том же состоянии, что и десять лет назад.

— Живодёры, — произнесла Мисаки шёпотом, когда мы проходили мимо ворот.

Я решил промолчать, спешно обдумывая план действий: на лодки не пошли — это минус сорок минут. В зоопарк не пошли — это ещё минус час. Что ж, пойдём смотреть уличных артистов перед тем, как добраться до финального шоу этого дня.

Хм…

На один миг мне показалось, что кто-то наблюдает за нами. Повернув голову, я внезапно для себя увидел улепётывающего со всех ног Хэчиро! Его спина ярким белым пятном маячила на мосту через пруд, а затем и вовсе исчезла.

Вот чёрт! Так это его я увидел несколько часов назад! А теперь друг детства, втюрившийся в Мисаки по самое не могу, застал нас вдвоём, гуляющими по парку! Это не хорошо…

Очень не хорошо.

— Смотри, — Мисаки вывела меня из раздумий, указывая на статую возле небольшого амфитеатра. — Как думаешь, он живой?

— Даже не знаю.

— Подойдём поближе, — предложила она.

На постаменте недвижимой скульптурой на самом деле стоял актёр, раскрашенный белой краской. Мы обошли его вокруг и подивились, как это ему удаётся так долго не двигаться, стоя в неудобной позе? Это показалось нам забавным, и Мисаки бросила мужчине в шляпу пару монет.

Позже нас привлекло представление уличного фокусника-гайдзина. Это был лысый мужчина в возрасте, которого я принял за француза. Ещё минут десять мы удивлялись тому, как он ловко доставал длинные бутафорские мечи из цилиндра, вытаскивал голубей из рукавов своей рубахи, кроликов и многое другое.

В конце концов, мы уселись на скамейку и долго слушали уличных музыкантов, играющих на гитаре.

— Хироюки-кун?

— Да?

Девушка серьёзно посмотрела мне в глаза:

— Спасибо за этот прекрасный вечер.

— Взаимно, — улыбнулся я.

Тем временем солнце клонилось к горизонту, и пора было уже вести Мисаки в то самое укромное место…

— Уже поздно. Мне пора, — вдруг сказала она, вставая. — Тётка целую поэму настрочила в мессенджере — беспокоится. Ты уж прости…

Хорошая девушка, ответственная. Но мне во что бы то ни стало нужно показать ей то место. А иначе наша встреча может оказаться последней!

— Дай мне всего десять минут, — попросил я, тоже поднявшись со скамейки. — А потом провожу тебя до метро и до дома тёти, если позволишь. Ты будешь в полной безопасности,

гарантирую!

На лице Мисаки появилась улыбка. Лишь бы согласилась...

— Ты хочешь ещё что-то мне показать?

— Да! — я резко схватил её за руку и потащил за собой, срываясь в бег. Она заливисто рассмеялась и тоже побежала.

— Ты полон сюрпризов!

Ещё бы! Рядом со мной происходит такая чертовщина, что ты мне просто не поверишь, если расскажу...

Я повёл её в лесной массив подальше от людей, из-за чего Мисаки задала вполне резонный вопрос:

— Ты точно не маньяк?

В ответ я только рассмеялся и подмигнул ей.

За несколько минут мы добежали до скамейки между двух сакур, которая к моей великой радости была не занята. Впереди открывался живописный вид на парк и...

На прекрасный закат.

— Ух ты! — Мисаки захлопала в ладоши. — Как красиво!

И вправду, на небе словно разбрызгали акварель!

Неизвестный художник наполнял небесный холст закатными красками. Мягкие тёплые оттенки плавно перетекали из одного в другой над горизонтом. Солнце превратилось в оранжевый апельсин и уже не обжигало глаза своим светом, а наоборот, нежно ласкало зрачки.

На миг я понял, что никогда не смотрел на небо так осознанно, как сейчас. Карусель обыденности рутинной жизни не останавливается ни на минуту, захватывая, кроме времени, ещё и разум. Не позволяет взглянуть на мир глазами не обременённого налогами, кредитами и прочей чепухой первого человека — Адама.

Белка в колесе также не успевает подумать и осознать всю картину своего ничтожного

положения, потому что не может остановиться и перевести дух. А мне это удалось, правда лишь на какие-то недолгие минуты, рука об руку с Мисаки. Мне казалось, что и она ощутила то же, что и я. В душе я радовался, что девушка даже не пыталась освободить свою руку из моей...

Она приняла меня в этот чудесный миг.

— Я больше всего хотел показать тебе закат в Инокасире. Я влюбился в это место после того, как его увидел. Теперь ты тоже это увидела. Теперь мы можем возвращаться.

— Я больше не хочу уходить, — прошептала она, облокотившись мне на плечо.

В душе воцарилась гармония. Я наконец-то нашёл ту, с которой хочу провести всю свою жизнь!

— Ха-ха-ха, парни! — внезапно кто-то громко засмеялся у нас за спинами. — Смотрите, кто тут у нас! Влюблённые голубки!

Я тотчас обернулся и увидел, как к нам подходит группа из пяти человек — противные довольные рожи скалились, в руках бутылки пива и сигареты. Маргиналы на прогулке — видно мы заняли их любимое место для «культурного отдыха».

Внутри моего тела забурлил адреналиновый ураган, а разум сжался от страха — их пятеро, а я один, при том что рядом беззащитная Мисаки. Как же выйти из ситуации? Разум подсказывал - нужно просто уйти, даже если придётся потерять лицо. А душа неистово металась, ожидая самого худшего.

Мисаки не на шутку встревожилась и прижалась ко мне в поисках защиты:

— Хиро...

Тем временем отморозки окружили нас и принялись издеваться:

— Эй, красотка! — воскликнул самый высокий из них с осветлёнными взъерошенными волосами. — Не страшно одной гулять ночью?

Банда хором расхохоталась.

— Я не одна, — ответила Мисаки, ничего не понимая.

Сосредоточившись, я прикидывал, как, в случае чего, буду разбираться с этим здоровяком. Нет сомнений — он вожак. Сильный, крепкий — весит, наверное, килограмм восемьдесят, не меньше! В голове прокручивались приёмы рукопашного боя, которым пытался овладеть ещё в

школе. Но без тренировок, в лучшем случае я смогу лишь схватить его ладонь в захват и применить болевой приём. Остальное, вроде ударов ногами руками - только на адреналине.

Но пока я только и слышал, как дрожат мои коленки! Для режима «Берсерк» нужно было хорошенько рассердиться!

На помощь других людей можно не рассчитывать — мы далеко ушли от тропки...

— Ой, простите! Не признал это пустое место твоим спутником, — смачно сплюнув, сказал главарь. — Чувак, отвали-ка отсюда. Девушка больше не нуждается в твоих услугах. Теперь у неё есть компания поинтереснее!

Омерзительные морды снова оскалились — кто-то толкнул меня в плечо, от чего я чуть не потерял равновесие и отошёл от Мисаки на несколько шагов. К ней уже тянулись костлявые руки и противные рожи! В её глазах был ужас!

От этого я рассвирепел!

— Отвалите от неё, ублюдки! - выпалил я на эмоциях.

— Чё ты сказал, сосунок?!

Мне тут же прилетело в челюсть, а потом и в нос. Тёплая земля гостеприимно встретила затылок — перед глазами во всю ширину распростёрлось красивое закатное небо. Внезапно послышался женский крик — я понял, что это Мисаки. И потянулся вперёд, чтобы встать, но...

Чей-то ботинок ударил прямо мне в лицо, заставив сознание на секунду померкнуть. Подбородок саднил, а изо рта потекла солёная струйка крови — наверное, я прикусил язык. Сплёвывая в траву, я резко перекувырнулся вбок и снова попытался подняться.

— Посмотрите на него! Да это же ниндзя! — засмеялся главарь, после чего закричал во всё горло, — Кия-я-я!

Одновременно с мощнейшим ударом в живот я с ужасом ощутил, как невидимая мясорубка с хрустом начала кромсать потроха в моём чреве. От невыносимой боли я закричал, что есть сил, ибо в этот раз меня будто прокручивали в фарш!

— Что вы делаете?! Прекратите!

— Вот видишь, детка, — до меня донеслись слова вожака, — твой так называемый кавалер завизжал как девчонка лишь от одного слабенького удара. Как я и сказал — пустое место!

— Катись отсюда, слабак! — сказал кто-то, и меня начали пинать без остановки.

— Хироюки! — закричала Мисаки, но её голос тут же затих.

Наверное, вожак закрыл ей рот рукой. О том, что делала его вторая рука на теле Мисаки, я не хотел даже и думать.

Словно мешок с дерьмом, получив ускорение от чьего-то ботинка, я покатился по склону, больно ударяясь о камни и обдирая руки о кору деревьев. Наконец, влетел в острые ветки кустов и замер, скрючившись от нового приступа невыносимой боли.

Вокруг засверкало. Через красную пелену я увидел огонь и дым — запахло серой.

Я даже не удивился, когда клыкастая пасть внезапно появилась перед моими глазами. А потом разинулась над моей головой.

Наверное, так и выглядит лик смерти…

]=>Продолжение будет выкладываться здесь: https://author.today/work/99622

http://tl.rulate.ru/book/48568/1203207